

Все люди мысленно вернулись к только что увиденной картине и поняли, что всё действительно обстоит именно так. Больше сотни крестьян в долине провели столько времени, и за всё это время между ними не было произнесено ни единого слова. Хотя они все были заняты делом, в обычной жизни люди в процессе работы всегда общаются и координируют свои действия, а в перерывах обязательно перекидываются парами фраз. Но здесь эти люди провели столько времени — и при этом обошлись вообще без каких-либо разговоров. Их поведение казалось непостижимым.

Пятеро путников посоветовались. Линь Хун предложил пойти прямо вниз и спросить самих людей — тогда всё сразу станет понятно. Однако, столкнувшись со столь очевидными странностями, Ли Сяожу и Лю Сяолань посчитали, что действовать нужно осторожнее: лучше всего просто обойти это место стороной и продолжить путь, не вмешиваясь в происходящее.

Немного подумав, Чжао Сунхань произнес:

— Обстановка внизу и вправду подозрительная. Думаю, нам стоит еще немного подождать, понаблюдать и разобраться, в чем тут дело. Если это действительно связано с монстрами, то здешний опыт вполне может пригодиться нам в будущем. В конце концов, чем больше мы знаем о чудищах, тем увереннее сможем им противостоять. К тому же есть еще один момент: нам бы не помешало раздобыть здесь немного риса. Если постоянно питаться одной дикой зеленью, организм попросту не выдержит.

Остальные немного подумали и согласились с мнением Чжао Сунханя. Помимо всего прочего, одной лишь перспективы раздобыть белого риса было более чем достаточно, чтобы задержаться.

Пятерка нашла укромное местечко на вершине горы и, отдыхая, принялась наблюдать за происходящим в долине внизу.

Около двух-трех часов пополудни Чжао Сунхань, лежавший в траве на вершине горы с биноклем в руках, вдруг тихо вскрикнул:

— Быстро! Идите сюда, посмотрите!

Остальные подошли к нему и посмотрели вглубь долины. Вдалеке, со стороны дороги, ведомой в чашу долины, друг за другом двигались две зловещие и жуткие фигуры.

Паукообразный монстр и жук-монстр!

Обе тварь выглядели весьма расслабленно и шествовали неторопливо. За спиной паукообразного монстра наперекосяк висело лучевое ружье, а в похожих на щупальца лапах оно сжимало окровавленное человеческое бедро, поедая его на ходу.

Монстры постепенно приближались к долине, и сердца пятерых людей на вершине наполнялись все большим недоумением — не из-за самих чудовищ, а из-за людей внизу.

Видя, что приближаются монстры, находившиеся в долине крестьяне не проявили ни малейшей паники. Они продолжали в строгом порядке заниматься своими делами, словно никаких чудовищ не существовало вовсе. Сами же монстры тоже не нападали на людей, а просто шли своей дорогой к примитивной небольшой фабрике в самом конце дороги.

Когда чудища подошли к фабрике, произошло то, что удивило людей на вершине еще сильнее: некоторые крутившиеся возле фабрики люди принесли несколько лестниц и приставили их к спине жука-монстра. Надкрылья жука уже были распахнуты, обнажая широкое внутреннее пространство для груза. Затем эти люди стали переносить сваленный за фабрикой готовый рис в мешках и складывать его на спину жука — прямо как при погрузке товаров.

Жук-монстр обладал огромным туловищем, и вместимость его спины тоже оказалась немалой. Меньше чем за час весь рис, скопившийся за маленькой фабрикой, был погружен внутрь. После этого обе твари поднялись и двинулись в путь, вскоре скрывшись за поворотом в конце дороги.

А крестьяне внизу продолжали жить прежней жизнью: жатва, сушка, обмолот, расфасовка по мешкам — все выглядело донельзя естественно.

Пятеро на вершине горы переглянулись. Увиденное казалось им совершенно немыслимым.

— Неужели монстры изменили свою природу и решили мирно сосуществовать с людьми? — с сомнением произнес Линь Хун. Однако он тут же яростно покачал головой, видимо, понимая, насколько нелепым был этот вопрос.

— Может быть, эти люди уже сдались и добровольно стали рабами чудовищ? — неуверенно предположил Ли Сяожу.

Чжао Сунхань и Линь Хун одновременно покачали головой. Линь Хун сказал:

— Нет. Мы прекрасно знаем, насколько жестоки монстры, к тому же они относятся к людям с крайним презрением. Боюсь, даже если эти люди захотят стать их рабами, чудовищам они не нужны.

— Тогда что же происходит с этими людьми внизу? И зачем монстрам перевозить продовольствие? Они ведь вроде бы плотоядные, вряд ли станут питаться таким зерном, — нахмурившись, высказал свои сомнения Ли Сяожу.

Все пятеро наперебой спорили добрую половину дня, но так и не смогли найти никакой зацепки.

Наконец Чжао Сунхань неожиданно произнес:

— Я спущусь и посмотрю.

Все замерли. Лю Сяолань тут же запротестовала:

— Сяо Чжао, зачем тебе спускаться? До сих пор непонятно, что с этими людьми. Вдруг они действительно сдались монстрам? Если ты пойдешь туда, кто знает, причинят ли они тебе вред или донесут монстрам? Лучше не надо.

Ли Сяожу тоже поддержал ее:

— Верно, брат Чжао, прояви осторожность. Если ты спустишься и что-то пойдет не так, будет беда.

Поразмыслив немного, Чжао Сунхань улыбнулся и сказал:

— Брат Ли, невестка, все в порядке, я просто буду аккуратнее. Поведение здешних людей крайне странное, и лучше во всем разобраться. Возможно, это позволит узнать о каких-то еще не открытых нами секретах монстров, что очень пригодится нам в будущем. Не переживайте, я буду осторожен.

Ли Сяожу тихо вздохнул и больше ничего не сказал.

— Брат Чжао, я пойду с тобой! — заявил Линь Хун.

Чжао Сунхань тут же покачал головой:

— Нет! Лучше я пойду один. Если спускаешься в одиночку, с любой непредвиденной ситуацией легче справиться. К тому же я одинок и ничем не обременен, а вот ты — нет.

Линь Хун хотел было что-то возразить, но Чжао Сунхань остановил его взмахом руки. Обведя всех взглядом, он очень серьезно произнес:

— Запомните: что бы ни случилось со мной внизу, вам ни в коем случае нельзя показываться на глаза. Если со мной произойдет что-то дурное, вы должны немедленно уходить. Пообещайте мне!

Линь Хун и Ли Сяожу хотели что-то сказать, но, встретив твердый взгляд Чжао Сунханя, наконец медленно кивнули.

Чжао Сунхань поправил рюкзак, готовясь к отправлению. Линь Роу, которая до этого молчала, вдруг тихонько произнесла:

— Брат Чжао, будь осторожен!

Чжао Сунхань бросил на нее глубокий взгляд, еще раз обвел лица товарищей и, не огляраясь, зашагал вперед.

Чжао Сунхань не стал спускаться с горы напрямую: он обогнул хребет, перешел на другую вершину и лишь затем по склону спустился на дно долины. Четверка, оставшаяся наверху, знала, зачем он так поступил: на случай непредвиденных обстоятельств это позволяло не выдать их позицию.

В сердце Чжао Сунханя нарастало смятение. Он направился к человеку, который серпом срезал рис на поле, намереваясь напрямую расспросить его об обстановке.

Приблизившись, он услышал шаги; человек слегка приподнял голову, мельком взглянул на Чжао Сунханя, но тут же продолжил свою работу, полностью его игнорируя.

— Здравствуйте, дедушка! Скажите пожалуйста, что это за место?

Безразличие собеседника слегка сбило Чжао Сунханя с толку, но он решил просто начать разговор — если удастся завязать беседу, считай, половина дела сделана.

Тот человек будто ничего не услышал: он продолжал срезать рис, даже не подняв головы.

— Дедушка, я беженец, заблудился. Не могли бы вы подсказать, где мы находимся? — повторил Чжао Сунхань громче.

Мужчина по-прежнему не обращал на него никакого внимания.

Чжао Сунхань стоял рядом в некотором замешательстве. Погодив немного и видя, что этот человек остается совершенно равнодушным, он был вынужден с досадой удалиться.

Подойдя к другой — женщине среднего возраста, которая сушила рис на площадке у дороги, — Чжао Сунхань снова обратился к ней:

— Уважаемая, не подскажете, что это за место? Я заблудился.

Точно так же, как и предыдущий крестьянин, женщина казалась совершенно глухой к его словам.

— Сестрица, я очень хочу пить, не могли бы вы дать мне пиалу воды? — Постоянные неудачи начали удручать Чжао Сунханя. Заметив рядом с женщиной флягу и чашку, он заговорил громче.

Но она по-прежнему вела себя так, словно его не существовало.

— Они что, все глухие? — невольно подумалось Чжао Сунханю.

Он протянул руку и легко коснулся плеча женщины:

— Сестрица, дайте, пожалуйста, пиалу воды.

На этот раз женщина наконец отреагировала. Она повернулась и посмотрела на Чжао Сунханя — впрочем, не более чем просто взглянула, после чего тут же отвернулась и продолжила прерванное занятие.

Чжао Сунхань растерялся. Что здесь происходит? Что не так с этими людьми?

В том взгляде, которым женщина окинула его, Чжао Сунханю удалось уловить нечто смутное. Взгляд был странным: ни теплым, ни холодным — просто отстраненным и совершенно спокойным. Настолько спокойным, что в нем не отражалось никаких эмоций.

Подумав немного, Чжао Сунхань пришел к выводу, что с интеллектом у этой женщины все в порядке, поскольку в ее глазах не было ни малейшего намека на тупость или заторможенность — лишь абсолютное спокойствие.

Задавшись вопросом, Чжао Сунхань подошел еще к трём людям и задал те же вопросы. Как и первые двое, они полностью проигнорировали его слова. Однако Чжао Сунхань теперь точно знал, что со слухом у них все в порядке — они прекрасно слышали его шаги, просто не желали обращать на него внимания.

И во взглядах этих троих он увидел то же самое спокойствие, что и у женщины.

Обойдя всю долину, Чжао Сунхань не встретил никого, кто заговорил бы с ним. Все вокруг относились к нему так, будто он был пустым местом: что бы он ни говорил, о чем бы ни спрашивал, это неизменно оставляли без ответа. В лучшем случае на него бросали мимолетный равнодушный взгляд.

— Наверное, они все немые, — оставалось только горько пошутить про себя Чжао Сунханю.

Безнадежно покачав головой и оставив попытки добиться ответа, он уже собирался уходить, как вдруг заметил за фабрикой вновь выросшую гору мешков с рисом и направился прямо туда.

Несколько человек как раз упаковывали обработанный на маленькой фабрике рис и выносили его наружу, складывая здесь же. Подобно остальным работавшим в поле, они двигались совершенно нормально, но их лица не выражали ни малейших эмоций, а в глазах отсутствовало всякое движение.

Чжао Сунхань подошел к месту складирования зерна, развязал один из мешков и начал ссыпать рис в свой рюкзак.

— Положи рис на место! — раздался рядом голос, в котором почти не было интонаций.

— Значит, они все-таки немые! — слегка удивился Чжао Сунхань и поспешно обернулся. Оказалось, говорил один из тех мужчин, что переносили мешки. Только что он полностью игнорировал Чжао Сунханя, но теперь заговорил сам.

— Положи рис на место! — повторил тот монотонным голосом, в котором не угадывалось никаких чувств.

Чжао Сунхань нехотя высыпал обратно собранный в рюкзак рис и тут же спросил:

— Уважаемый, скажите, что это за место? Я заблудился, не могли бы вы объяснить, что здесь происходит?

Однако, к его разочарованию, заметив, что Чжао Сунхань вернул зерно на место, мужчина просто повернулся к нему спиной и продолжил носить мешки.

Чжао Сунхань окончательно онемел. Простояв в растерянности добрую половину минуты, он покачал головой и поплелся обратно к горе.

Проявив осторожность, Чжао Сунхань вновь поднялся через другую вершину, после чего обошел склон и вернулся к Линь Хуну и остальным.

Увидев, что Чжао Сунхань возвращается с озадаченным выражением лица, все четверо бросились к нему с расспросами. Хотя сверху они могли наблюдать за его передвижениями, расстояние было слишком велико, чтобы разглядеть детали, особенно диалоги между Чжао Сунханем и местными жителями.

Чжао Сунхань подробно пересказал все, что произошло. Линь Хун и остальные сочли это невероятным и принялись строить догадки.

— Может быть, монстры повредили их мозг?

— Наверное, их всех подчинили чудища, и они превратились в ходячих мертвецов, работающих на них.

Ли Сяожу помолчал немного и спросил:

— Ты уверен, что их интеллект в норме?

Чжао Сунхань кивнул и с уверенностью ответил:

— Думаю, да. В их поступках и движениях нет ни малейшей заторможенности. Более того, они

очень ловко и слаженно выполняют сложные механические операции. Если бы дело было в умственной отсталости, все выглядело бы иначе.

Сделав паузу, он продолжил:

— Раз они запретили мне брать рис, значит, это не просто бездумные марионетки, выполняющие механическую работу. Но судя по тому, что на их лицах и в глазах нет ни единой эмоции, они явно не в себе. У меня такое ощущение, будто эти люди полностью лишились чувств. С другой стороны, они несомненно связаны с монстрами — например, весь собранный ими рис забирают чудовища. Но какими методами можно добиться подобного результата?

Все перевели взгляд на Ли Сяожу. Будучи преподавателем биологии, он долго молча размышлял, прежде чем заговорить:

— По идее, человеческие эмоции и интеллект неразделимы. Ситуация, при которой рассудок сохраняется, а чувства утрачиваются, невозможна. Если же их загипнотизировали с помощью внешней силы, то либо им стерли память, либо отключили определенные функции мозга. Происходящее с этими людьми пока невозможно объяснить с точки зрения человеческих научных знаний. Впрочем, монстрам это вполне под силу, ведь их технологии далеко опережают наши.

Остальные молча кивнули. Верно: именно эта непревзойденная технологическая пропасть обрекала человечество на беспомощность перед лицом чудовищ, превращая людей в бессловесную жертву.

— Интересно, какова цель монстров? Если они контролируют этих людей ради сбора продовольствия, то зачем оно им? И эти люди — они существуют лишь до тех пор, пока идет сбор текущего урожая, а потом их убьют? Или им позволят жить дальше, чтобы они продолжали выращивать зерно? И последнее: подобные методы контроля над людьми — это единичный случай здесь или они массово практикуются и в других местах? Мне кажется, поведение монстров тоже меняется: от первоначального слепого истребления до захвата живых людей, а теперь вот появился контроль над сознанием... Чего же они добиваются?

Чжао Сунхань на одном дыхании выпалил целый ряд вопросов, причем, не рассчитывая получить на них ответы — вряд ли кто-то мог знать наверняка.

Спор продолжался долго, но ни к какому выводу прийти так и не удалось. В конце концов они оставили эти попытки, однако решили подождать до наступления темноты и посмотреть, не выставят ли здесь стражу. Если нет, они планировали спуститься и запастись рисом перед уходом — в конце концов, до пункта назначения им еще предстояло долго идти, и это зерно было им крайне необходимо.

Остаток дня прошел спокойно. Монстры больше не появлялись, а крестьяне в долине продолжали свой безмятежный труд.

Лишь когда стемнело, крестьяне прекратили работу и неторопливо побрели прочь по той

самой дороге, после чего вся долина постепенно погрузилась в тишину.

Все пятеро на вершине горы продолжали наблюдать за обстановкой. Прождав еще больше часа после ухода последнего крестьянина и не заметив ни души, они поняли, что никакой ночной охраны здесь нет.

Собрав рюкзаки, трое мужчин спустились по склону на дно долины, каждый насыпал в рюкзак около десяти килограммов белого риса, после чего они благополучно вернулись на вершину. Все прошло гладко, без каких-либо происшествий.

Все, что нужно, они узнали, нужное — взяли, и оставаться здесь больше не имелось никаких причин. Опасаясь, что крестьяне заметят пропажу риса на следующий день и примут меры, которые могут угрожать безопасности отряда, путники решили выступить среди ночи и отдохнуть уже на изрядном удалении от этого места.

Следующие три дня, продвигаясь с максимальной осторожностью — передвигаясь по утрам и устраиваясь на ночлег по вечерам, — пятерка еще несколько раз сталкивалась с точно такой же картиной, как в той долине. Интеллект людей не пострадал, но они казались лишенными эмоций, занимаясь при этом сельскохозяйственным трудом, а готовый урожай забирали монстры... Хотя истинные причины таких действий оставались неясными, было очевидно, что контроль чудищ над человеческим населением приобрел довольно широкий масштаб. В то же время Чжао Сунхань и его спутники заметили одну закономерность: все подчиненные люди были либо крестьянами, либо теми, кто занимался сельским хозяйством, в то время как городские жители, занятые на производстве, с подобным никогда не сталкивались.

Судя по всем признакам, целью монстров, заставлявших крестьян трудиться, было получение продовольствия. Но зачем чудищам столько зерна? Этот вопрос по-прежнему не давал им покоя.

Продолжая путь на запад, они были вынуждены избегать дорог и пробираться сквозь горы. К тому же Ли Сяожу, Лю Сяолань и Линь Роу были типичными горожанами, чья физическая форма оставляла желать лучшего для подобных походов по дикой местности. Из-за этого двигались они небыстро — в среднем около тридцати километров в день. При таком темпе путь до Эньши длиной в шестьсот с лишним километров занял бы чуть больше двадцати дней. Впрочем, спешить им было некуда, так что они шли не торопясь.

На восемнадцатый день до цели оставалось совсем недалеко.

Едва забрезжил рассвет, солнце еще даже не показалось из-за горизонта, как Чжао Сунхань карабкнулся на самую высокую точку небольшого холма, где они разбили лагерь, чтобы по заведенному порядку осмотреть окрестности.

Бросив первый же взгляд вдаль, Чжао Сунхань судорожно вздрогнул, мгновенно рухнул на землю и замер, вглядываясь в западном направлении.

Не ошиблись — это были монстры. Меньше чем в двух километрах к западу от этого холма по направлению к их лагерю двигался паукообразный монстр.

Место, выбранное ими для ночевки, представляло собой единственное возвышение среди пологой илистой равнины. Этот холмик высотой всего в несколько десятков метров имел небольшую площадь, но с его вершины можно было отлично просмотреть пространство в несколько километров к востоку и западу. Что касается северной стороны, то к ней вплотную примыкал крутой горный массив с обилием отвесных скал и обрывов, где почти невозможно было подняться, а к югу протекала широкая, бурная, хотя и неглубокая река.

Похоже, паукообразный монстр пока не заметил их и передвигался с обычной скоростью. Однако его длинные ноги позволяли ему даже при нормальном темпе перемещаться по открытой местности с огромной скоростью. Этот небольшой холм лежал прямо на его пути, и стоило твари добраться сюда, как обнаружение лагеря становилось неизбежным.

Сердце Чжао Сунханя бешено колотилось. Он проклинал себя за то, что не поднялся раньше, за то, что выбрал именно это место для ночлега, за собственную расслабленность в последние дни...

Если подумать, выбранное ими место для лагеря было неплохим: с холма открывался обзор на окрестности, север и юг защищали горы и река, менее чем в двух километрах к востоку тянулся густой лес, а в пяти-шести километрах к западу уходило вглубь гор пологое ущелье. При должной бдительности с какой бы стороны ни появился монстр, они могли бы спокойно скрыться. Но загвоздка заключалась именно в бдительности.

Последние дни их бдительность притупилась.

Более десяти дней непрерывных переходов через горы, скитаний под открытым небом и ночевки где придется измотали людей. К тому же дорога шла гладко, следов монстров не попадалось, а глушь вокруг делала встречу с ними еще менее вероятной. Они расслабились, и обязательное прежде дежурство по ночам сошло на нет. И именно эта расслабленность ввергла их в смертельную опасность.

Лёжа на вершине холма, Чжао Сунхань оглянулся: примерно в двух километрах позади расстилался густой лес. Если бы они успели добраться туда до того, как монстр взберется на возвышение, у них был бы шанс. Но стоило твари подняться на холм, как с высоты своего роста она непременно заметила бы их. А те два километра отделяющие их от леса, целиком находились в зоне поражения лучевого ружья монстра, и спасения тогда не осталось бы.